

Книги
ЭНТОНИ ТРОЛЛОПА,
опубликованные
Издательством АЗБУКА

ВОТ ТАК
МЫ ТЕПЕРЬ
ЖИВЕМ

Барсетширские хроники

СМОТРИТЕЛЬ
БАРЧЕСТЕРСКИЕ
БАШНИ
ДОКТОР ТОРН
ФРАМЛЕЙСКИЙ
ПРИХОД

Энтони Троллоп

БАРСЕТШИРСКИЕ ХРОНИКИ

ФРАМЛЕЙСКИЙ
ПРИХОД

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Т 71

Anthony Trollope
FRAMLEY PARSONAGE

Перевод с английского Екатерины Доброхотовой-Майковой

Оформление обложки Вадима Пожидаева

Иллюстрации Джона Эверетта Милле

В оформлении обложки использованы фрагменты картин
Густава Леонарда де Йонге «Любовное письмо»
и Луизы Ингрэм Рэйнер «Брод-стрит, Бристоль»

Троллоп Э.

Т 71 Барсетширские хроники : Фрамлейский приход : роман /
Энтони Троллоп ; пер. с англ. Е. Доброхотовой-Майковой. —
СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 640 с. : ил. —
(Большой роман).

ISBN 978-5-389-28655-9

Энтони Троллоп — британский классик, современная популярность которого в англоязычном мире может сравниться разве что со славой Джейн Остин («Троллоп убивает меня своим мастерством», — писал в своем дневнике Лев Толстой), а «Барсетширские хроники» заслуженно считаются едва ли не главным его достижением.

«Фрамлейский приход» — четвертая книга «Хроник»; читатель узнает о дальнейшей судьбе доктора Торна, мисс Данстейбл и других полюбившихся персонажей. Итак, у молодого священника Марка Робартса есть все, чего можно желать: любящая жена, финансовое благополучие, дружба с помещичьим семейством, на чьих землях расположен его приход. Природа одарила его умом и обаянием. Казалось бы, живи и радуйся, однако ему хочется большего — вращаться среди аристократов и членов парламента, покупать дорогих лошадей и охотиться вместе с избранным обществом. Увы, аристократы и члены парламента далеко не всегда порядочны, а знакомство с ними легко доводит до беды...

Роман печатается с классическими иллюстрациями знаменитого художника-праерафаэлиты Джона Эверетта Милле, сопровождавшими первое издание «Фрамлейского прихода» в журнале *Cornhill Magazine*.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© Е. М. Доброхотова-Майкова, перевод,
примечания, 2020, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-28655-9

ГЛАВА I
«Omnes Omnia Bona Dicere»¹

Когда Марк Робартс завершал учебу в университете, его отец и впрямь мог, не хвалясь, сказать, что слышит ото всех поздравления с таким замечательным сыном.

Упомянутый отец был врачом в Эксетере; выгодная практика позволила ему содержать семью и обучать детей со всеми преимуществами, какие дают в этой стране деньги. Марк был второй ребенок и старший сын; первые страницы нашего рассказа займет перечень благ, какие доставили ему случай и собственное поведение.

Еще в отрочестве Марка устроили на домашнее обучение к священнику, старинному товарищу его отца. У священника был и второй ученик — юный лорд Лофтон. Мальчики подружились, и леди Лофтон, навещавшая сына в доме священника, пригласила Робартса провести следующие каникулы во Фрамли-Корте. Приглашение было принято; после каникул Марк вернулся в Эксетер с письмом, в котором почтенная вдова отзывалась о нем как нельзя лестно. Она, говорилось в письме, счастлива, что ее сын приобрел такого друга, и надеется, что мальчики и дальше будут учиться вместе. Доктор Робартс дорожил вниманием знати и не думал отказываться от выгод,

¹ «Все говорили всё хорошее» (см. примечания в конце книги).

которые сулило его отпрыску такое знакомство. И так, когда юного лорда определили в Хэрроу, Марк Робартс отправился вместе с ним.

Хотя лорд и его товарищ частенько ссорились, порой дрались, а как-то даже три месяца друг с другом не разговаривали, доктора это ничуть не смущало. Марк вновь и вновь гостил на каникулах во Фрамли-Корте, и леди Лофтон в каждом письме расхваливала его до небес. Затем молодые люди вместе поступили в Оксфорд. Удача и здесь сопутствовала Марку; выражалась она более в его достойном образе жизни, нежели в выдающихся научных успехах. Семья им гордилась, и доктор охотно говорил о сыне со своими больными; не потому, что тот получал медали и стипендии, а потому, что его поведение всегда было безупречным. Марк вращался в лучшем кругу, не делал долгов, общество любил, но умел избегать дурного общества, мог с удовольствием пропустить стакан вина, однако никогда не напивался пьяным, а главное, был всеобщим любимцем.

Когда же сему юному Гипериону пришло время избрать род занятий, доктора Робартса пригласили во Фрамли-Корт побеседовать с леди Лофтон. Из поездки доктор вернулся с глубоким убеждением, что его сыну более всего пристала священническая стезя.

Леди Лофтон не просто так вызвала доктора Робартса из самого Эксетера. Право назначать священника во Фрамлейский приход было у семьи Лофтонов, то есть у леди Лофтон, если место освободится до двадцатипятилетия ее сына, и у него самого, если это произойдет позже. Однако мать и наследник сговорились дать доктору Робартсу совместное обещание. Поскольку нынешнему викарию было за семьдесят, а приход приносил девятьсот фунтов годовых, сомнений в преимуществах духовной карьеры не оставалось. Здесь я должен сказать, что жизнь и убеж-

дения молодого человека вполне оправдывали выбор, сделанный вдовствующей леди и его отцом — насколько вообще может быть оправдан отец, выбирающий для сына такое служение, и светский помещик, дающий подобные обещания. Будь у леди Лофтон второй сын, приход, вероятно, достался бы ему, и никто не счел бы это предосудительным, особенно если бы этот сын обладал достоинствами Марка Робартса.

Сама леди Лофтон к религии относилась серьезно и не отдала бы приход абы кому потому лишь, что он друг ее сына. Она тяготела к Высокой церкви и различила в молодом Марке Робартсе сходные устремления. Ей очень хотелось, чтобы ее сын был в добрых отношениях с местным викарием, и своим выбором она обеспечивала хотя бы это условие. Еще она желала иметь приходским священником человека, который будет с ней заодно, и, возможно не отдавая себе отчета, стремилась в какой-то мере иметь на него влияние. Назначь леди Лофтон человека немолодого, влияние это оказалось бы куда меньше, и кто знает, было бы оно вообще, если бы священника выбрал ее сын. И посему решили, что приход достанется молодому Робартсу.

Марк защитил степень бакалавра — без блеска, но именно так, как желал его отец, затем месяцев девять путешествовал вместе с лордом Лофтоном и университетским доном, а почти сразу по возвращении в Англию принял духовный сан.

Фрамлейский приход относится к Барчестерской епархии, и Марк, учитывая его блестящие перспективы, легко получил здесь место младшего священника, которое, впрочем, занимал совсем недолго. Меньше чем через год отошел ко Господу старый доктор Стопфорд, тогдашний викарий Фрамли, и Марк обрел исполнение всех своих надежд.

Однако, прежде чем перейти к нашей истории, надо еще немного рассказать о благах, коими одарила его судьба. Леди Лофтон, как я уже упомянул, принадлежала к Высокой церкви, но не заходила в своих взглядах так далеко, чтобы ратовать за безбрачие духовенства. Напротив, она считала, что холостяк не может быть хорошим приходским священником. Итак, обеспечив своему любимцу положение и приличествующий джентльмену доход, леди Лофтон задалась целью его женить. И здесь, как и во всем прочем, он поступил по желанию своей покровительницы, которое, впрочем, не было высказано ему прямо, как в случае с приходом. Леди Лофтон, сполна наделенная женским умом, не сообщила молодому викарию, что ее замужня дочь привезла с собой мисс Морселл нарочно, чтобы он, Марк, в нее влюбился; однако именно так оно и было.

У леди Лофтон было всего двое детей. Старшая дочь лет пять назад вышла замуж за сэра Джорджа Мередита, и упомянутая мисс Морселл была ее подругой. И здесь меня подстерегает великая трудность романиста — необходимость описать мисс Морселл, или, вернее, миссис Робартс. Она недолго будет присутствовать на этих страницах как мисс Морселл, тем не менее мы будем называть ее Фанни Морселл, рассказывая, что она по всем свойствам характера обещала стать прекрасной спутницей жизни тому, кто отдаст ей свое сердце и введет ее в свой дом. Высокие принципы без холодной строгости, женская мягкость без слабости, веселость без злобы и способность к самоотверженной любви — все те качества, что украшают жену священника, сошлись в Фанни Морселл. Ростом она была выше среднего и могла бы считаться красавицей, если бы не чересчур большой рот. Густые каштановые волосы приятно сочетались со светло-кариими глазами, составлявшими отличительную черту ее лица, ибо

такой цвет глаз встречается довольно редко. Они были влажные, большие, полные то нежности, то веселья. Марку Робартсу вновь повезло, что такую девушку привезли во Фрамли, дабы между ними возникло чувство.

И чувство это возникло. Ухаживания Марка Робартса были приняты благосклонно, что немудрено, поскольку он и сам отличался приятной наружностью. В ту пору викарию было лет двадцать пять, будущей миссис Робартс — года на два-три меньше. В дом викария она вошла не с пустыми руками. Фанни Морселл нельзя было назвать богатой наследницей, но все же она принесла мужу несколько тысяч фунтов. Проценты от этого капитала перечислялись в страховое общество, в котором молодой Робартс застраховал свою жизнь на крупную сумму, и еще осталось довольно, чтобы обставить дом в лучшем клерикальном вкусе и начать семейную жизнь в радости и довольстве.

Все это сделала леди Лофтон для своего протеже, и девонширский врач, сидя у камина и созерцая итог своей жизни, как многие созерцают его на склоне лет, был весьма доволен этим итогом в отношении старшего сына, преподобного Марка Робартса, викария Фрамли.

Однако мы еще почти ничего не сообщили о самом нашем герое; впрочем, возможно, о нем и не стоит говорить много. Будем надеяться, что мало-помалу на полотне проступят его черты, как внутренние, так и наружные. Сейчас довольно сказать, что он не был ни прирожденным ангелом, ни прирожденным исчадьем ада. Каким его сделало воспитание, таким он и стал. У него были большие задатки к добру и немалые — ко злу; такие, что ему нередко приходилось одолеваять искушения. Близкие приложили много стараний, чтобы его испортить, однако он не был испорченным в житейском понимании слова. Ему

хватало здравого смысла не мнить себя таким совершенством, каким воображала его мать. Зазнайство, пожалуй, угрожало ему меньше других пороков. Избыток самомнения сделал бы Марка менее приятным человеком, но облегчил бы ему жизненный путь. Внешне он был высокий, статный, белокурый, с высоким лбом, говорившим скорее о живости ума, чем о глубокомыслии, гладкими белыми руками и красивыми ногтями, а одеваться умел так, что никто никогда не замечал, дорогое на нем платье или дешевое, новое или старое.

Таким был Марк Робартс, когда лет в двадцать пять с небольшим женился на Фанни Морселл. Бракосочетание прошло в его собственной церкви, поскольку у мисс Морселл своего дома не было и последние три месяца она жила во Фрамли-Корте. Посаженным отцом был сэръ Джордж Мередит, и леди Лофтон позаботилась, чтобы все было как положено, почти как когда выдавала замуж собственную дочь. Венчал молодых многоуважаемый друг леди Лофтон, настоятель Барчестерского собора. Приехала на свадьбу и жена настоятеля, миссис Эйрбин, хотя дорога от Барчестера до Фрамли долгая и трудная, а поезда туда не ходят. Присутствовал, разумеется, и лорд Лофтон. Многие шутили, что он непременно влюбится в какую-нибудь из четырех прелестных подружек невесты, из которых, по общему мнению, всех затмевала Бланш Робартс, вторая сестра vicar.

У Марка была и еще одна сестра, самая младшая, которая в церемонии не участвовала и насчет которой никаких предсказаний не делали, поскольку ей было всего шестнадцать. Однако я ее упомяну, ибо читателю предстоит в дальнейшем с ней познакомиться. Звали ее Люси Робартс.

Затем vicar с женой отправились в свадебное путешествие, оставив души фрамлейских прихожан на попечение старого младшего священника.

В должный срок они вернулись, и по прошествии времени в должный срок родился ребенок, а затем и второй; тут-то и начинается наша история. Но прежде чем к ней приступить, разве я не могу сказать, что люди вполне справедливо поздравляли девонширского врача с таким сыном?

— Ты ведь была сегодня в усадьбе? — спросил Марк жену, усаживаясь в кресло у камина, перед тем как пойти переодеваться к обеду.

Был ноябрьский вечер, викарий только что вернулся домой, а в таких случаях соблазн промедлить очень велик. Человек волевой сразу поднимается к себе, не поддаваясь искушению согреться у камина в гостиной.

— Нет, но леди Лофтон сама сюда заглянула.

— И расхваливала Сару Томпсон?

— Да, Марк.

— И что ты сказала про Сару Томпсон?

— Почти ничего, поскольку это не мое дело, но намекнула, что ты думаешь, или, по крайней мере, я предполагаю, что ты думаешь, нам лучше взять настоящую учительницу, с образованием.

— А ее милость не согласилась?

— Не скажу, что прямо уж совсем так... хотя, наверное, скорее да.

— Я уверен, что не согласилась. Когда она что-нибудь решила, то всегда стоит на своем.

— Но, Марк, она ведь обычно предлагает только хорошее.

— Да, но, видишь ли, в этом деле она больше радеет о своей протееже, чем о школьниках.

— Скажи ей это, и, я уверена, она уступит.

Оба замолчали. Викарий, согревши лицо и руки, повернулся, чтобы повторить ту же процедуру *a tergo*¹.

¹ Сзади (*лат.*).

— Марк, уже двадцать минут седьмого. Ты пойдешь переодеваться?

— Вот что я тебе скажу, Фанни. Пусть с Сарой Томпсон будет, как она хочет. Сходи к ней завтра и скажи.

— Я бы не стала уступать, Марк, если бы считала это неправильным. И она сама не стала бы такого требовать.

— Если я настою в этот раз, придется уступить в следующий, а то дело может оказаться важнее.

— Но если это неправильно, Марк?

— Я не говорил, что это неправильно. А если и неправильно, то в такой ничтожной мере, что можно и уступить. Сара Томпсон — очень достойная особа. Вопрос лишь в том, может ли она преподавать.

Молодая жена, хоть не сказала этого вслух, про себя подумала, что муж не прав. Верно, что человек иной раз вынужден мириться с несправедливостью, порой даже с очень сильной несправедливостью. Но зачем мириться с тем, что можно исправить? Зачем викарию брать для приходских детей необразованную учительницу, если можно найти образованную? В таком случае (думала про себя Фанни Робартс) она бы дала отпор леди Лофтон.

Тем не менее на следующий день Фанни поступила, как просил Марк, и сообщила помещице, что тот больше не возражает против Сары Томпсон.

— Ах, я была уверена, что он со мной согласится, как только узнает, какая она замечательная. Я знала, что нужно только объяснить, — проговорила ее милость очень довольным голосом и сразу сделалась особенно любезна; сказать по правде, леди Лофтон не любила противодействия в делах, касающихся прихода. — И, Фанни, — продолжала она ласково, — вы же никуда в субботу не собираетесь?

— Вроде бы нет.

— Тогда приходите к нам. Как вы знаете, будет Юстина, — (Юстиной звалась ее дочь, леди Мередит), — и вам с мистером Робартсом лучше будет остаться у нас до понедельника. На воскресенье мы можем предоставить ему маленькую библиотеку. Мередиты уезжают в понедельник, и Юстина огорчится, если вы не будете с нею.

Не то чтобы леди Лофтон положила себе не звать в гости Робартсов, если ей не уступят в деле Сары Томпсон, однако результат был бы именно таким. Но поскольку все устроилось по ее желанию, она была сама доброта, и, когда миссис Робартс попыталась возразить, что должна будет вечером вернуться к детям, леди Лофтон объявила, что во Фрамли-Корте хватит места для малюток и нянюшки. Таким образом, она и здесь все устроила по своему желанию, дважды кивнув и трижды стукнув по полу зонтиком.

Произошло это утром вторника, а вечером перед обедом викарий, как только его лошадь увели в стойло, вновь уселся в то же кресло перед камином.

— Марк, — сказала его жена, — Мередиты приедут во Фрамли на субботу и воскресенье; я обещала, что мы погостим там до понедельника.

— О нет! Боже милостивый, как неудачно!

— Почему? Я думала, ты не будешь возражать. А Юстина обидится, если я не проведу это время с нею.

— Конечно, ты можешь там погостить, дорогая, и, конечно, тебе надо это сделать. Но я не смогу.

— Но почему, милый?

— Почему? Только что, в школе, я ответил на письмо из Чолдикотса. Соуэрби настойчиво приглашает меня на недельку, и я обещался приехать.

— Ты едешь на неделю в Чолдикотс, Марк?

— Я написал, что пробуду там десять дней.

— И пропустишь два воскресенья?

— Нет, Фанни, только одно. Не придирайся.

— Я не придираюсь, Марк, ты знаешь, что за мной этого не водится. Но я очень огорчена. И леди Лофтон будет крайне недовольна. К тому же ты в прошлом месяце провел два воскресенья в Шотландии.

— Это было в сентябре, Фанни. И сейчас ты уж точно придираешься.

— О нет, Марк, дорогой Марк, не говори так. Ты знаешь, я не хотела тебя обидеть. Но леди Лофтон не любит чолдикотскую публику. Вспомни, прошлый раз лорд Лофтон был там с тобой, и как же она сердилась!

— Сейчас лорда Лофтона со мной не будет, он все еще в Шотландии. А еду я вот почему: там будет Гарольд Смит с женой, а я очень хочу свести с ними более близкое знакомство. Не сомневаюсь, что Гарольд Смит когда-нибудь войдет в правительство, и я не могу пренебречь знакомством с таким человеком.

— Но, Марк, что тебе до правительства?

— Конечно, Фанни, я должен ответить, что мне нет до него никакого дела, и в каком-то смысле так и есть, но все равно мне надо повидаться с Гарольдом Смитом.

— А ты не можешь вернуться к воскресенью?

— Я обещал говорить проповедь в Чолдикотсе. Гарольд Смит прочтет в Барчестере лекцию об Австралийском архипелаге, а я должен прочесть на ту же тему благотворительную проповедь. Туда хотят отправить больше миссионеров.

— Благотворительную проповедь в Чолдикотсе!

— А почему нет? Гостей будет много; думаю, приедут и Эйрбины.

— Думаю, нет. Миссис Эйрбин, возможно, и в хороших отношениях с миссис Гарольд Смит, хотя я в этом

сомневаюсь, но уж точно не одобряет ее брата. Вряд ли она приедет в Чолдикотс.

— И вероятно, епископ приедет на день-другой.

— Вот это куда больше похоже на правду, Марк. И если тебя влечет в Чолдикотс удовольствием повидаться с миссис Прауди, то я умолкаю.

— Я люблю миссис Прауди ничуть не больше твоего, Фанни, — произнес викарий с некоторой досадой, ибо считал, что жена к нему несправедлива. — Однако приходскому священнику полезно время от времени видеться со своим епископом. И поскольку меня пригласили туда прочесть проповедь в то время, когда все эти люди там будут, я никак не мог отказаться.

И он, взяв подсвечник, ретировался к себе в комнату.

— Но что я скажу леди Лофтон? — спросила его жена тем же вечером.

— Просто напиши ей записку, сообщи, что я еще раньше обещался в следующее воскресенье читать проповедь в Чолдикотсе. А ты ведь, конечно, погостишь у нее?

— Да, но она рассердится. Ты отсутствовал и прошлый раз, когда приезжали ее дочь и зять.

— Ничего не напишешь. Я уступил, когда она просила за Сару Томпсон; нельзя же уступать ей во всем.

— Я бы не огорчилась, если бы ты не уступил в деле Сары Томпсон. Это вопрос, в котором ты был вправе настоять на своем.

— А я намерен стоять на своем в другом деле. Очень жаль, что ты со мной не согласна.

Тут жена поняла, что, несмотря на всю ее досаду, разговор этот лучше не продолжать, и до отхода ко сну написала леди Лофтон записку, о которой просил муж.

ГЛАВА II

Фрамлейский круг и Чолдикотский круг

Необходимо будет сказать несколько слов о людях, упомянутых на последних страницах, а также о местах, где они жили. О самой леди Лофтон написано, пожалуй, довольно, чтобы представить ее читателям. Фрамли принадлежал ее сыну, но, поскольку вотчиной Лофтонов был Лофтон-парк, ветхая старинная усадьба в другом графстве, Фрамли-Корт был отведен ей пожизненно. Лорд Лофтон еще не женился и не осел в Лофтон-парке, который, надо сказать, пустовал со смерти его деда; когда молодому человеку приходило настроение пожить в здешних краях, он жил с матерью. Вдова предпочла бы чаще видеть сына, но он не особо баловал ее визитами. У него был охотничий домик в Шотландии, квартира в Лондоне и лошади в Лестершире — к большому неудовольствию соседских помещиков, считавших, что охота в Барсетшире не хуже, чем где бы то ни было в Англии. Его милость, впрочем, платил свой взнос на содержание восточнобарсетширской своры и считал, что после этого волен охотиться где душа пожелает.

Фрамли было очаровательное поместье, безо всякого аристократического величия, но со всем необходимым для удобства сельской жизни. Усадьбу, низкое двухэтажное здание, выстроили в одну эпоху и надстроили в дру-

гую без каких-либо претензий на архитектурный стиль, однако комнаты, хоть и невысокие, были теплы и уютны, а сад — ухожен, как ни один в округе. Собственно, только своими садами Фрамли-Корт и славился.

Деревни тут почитай что и не было. Большая дорога мили полторы вилась между фрамлейскими пастбищами, рощами и приусадебными полями, обрамленными лесом, и не было двухсот ярдов, где бы она шла прямо. Дальше ее пересекала другая дорога. На перекрестке, носившем название Фрамли-Кросс, стоял трактир «Герб Лофтонов», и здесь же иногда назначали сбор охотники с собаками, ибо, несмотря на прискорбное нерадение молодого лорда, фрамлейские леса исправно прочесывались в поисках лис. На том же перекрестке жил сапожник, державший почтовую контору.

Фрамлейская церковь отстояла от Фрамли-Кросса всего на четверть мили и располагалась прямо напротив главных ворот поместья. Она была убога и безобразна, ибо ее воздвигли сто лет назад, когда все церкви строили убогими и безобразными. К тому же она не вмещала всю паству, из-за чего часть местных жителей ходила в сектантские моленные дома, «Сионы» и «Авен-Езера», которые обосновались по обе стороны прихода и с которыми, по мнению леди Лофтон, ее викарий боролся недостаточно рьяно. Посему леди Лофтон мечтала построить новую церковь, о чем многократно и красноречиво говорила и своему сыну, и викарию, убеждая их поскорее приступить к благому делу.

За церковью, довольно близко к ней, стояли два здания — школа для мальчиков и школа для девочек, возведенные рачением леди Лофтон, затем — аккуратная бакалейная лавочка; аккуратный бакалейщик был пономарем, а его аккуратная жена помогала в церкви. Фамилия

их была Подженс, и они были в большом фаворе у ее милости, так как прежде служили в усадьбе. За лавочкой дорога круто поворачивала влево, прочь от Фрамли-Корта, а сразу за поворотом стоял дом викария, так что садовая дорожка, идущая от задворок викариата к церкви, отсекала землю Подженсов, превращая ее в отдельный клин, откуда, сказать по правде, викарий охотно бы выселил обоих вместе с их капустой, будь это в его власти. Ибо разве виноградник Навуфея не был всегда бельмом в глазу владетельных соседей?

В данном случае владетельного соседа извинить так же трудно, как и Ахава, ибо более чудесный дом священника невозможно даже вообразить. Там было все, потребное жилищу скромного джентльмена со скромным достатком, и не было ничего из тех дорогих излишеств, которых требуют для себя неумеренные джентльмены или которые сами по себе требуют неумеренных средств. И сад был ему под стать, и все внутри было в отменном состоянии — не совсем новое, голое и несущее следы недавних работ, а на той стадии своего существования, когда новизна уступает уютной обжитости.

Этим деревушка Фрамли и ограничивалась. Дальше за усадьбой, на другом перекрестке, стояли еще лавчонка или две и премиленький домик, где жила вдова прежнего младшего священника, которую леди Лофтон тоже опекала. Был еще большой кирпичный дом (там жил нынешний младший священник), но стоял он в целой миле от церкви и дальше от усадьбы. Этот джентльмен, преподобный Эван Джонс, по возрасту годился нынешнему викарию в отцы, но был младшим священником во Фрамли давным-давно. Хотя леди Лофтон не любила мистера Джонса за принадлежность к Низкой церкви и отталкивающую наружность, она его не выгоняла. В большом кирпичном

доме у него жили несколько учеников; лишившись этого дома и места младшего священника, он остался бы без пропитания, поскольку его вряд ли взяли бы куда-нибудь еще. Посему преподобного Э. Джонса жалели и даже, несмотря на красное лицо и большие уродливые ноги, раз в три месяца приглашали вместе с некрасивой дочерью отобедать во Фрамли-Корте.

Кроме перечисленных домов, во Фрамлейском приходе были только фермерские усадьбы да домишки работников, и тем не менее сам приход был весьма обширен.

Фрамли расположен в восточном округе графства Барсетшир, который, как все знают, неизменно голосует за тори. Да, верно, и здесь случается ренегатство, но в каком графстве его не случается? Где в наш мишурный век сыщешь древнюю сельскую добродетель во всей ее чистоте? Должен с прискорбием сообщить, что среди ренегатов числят ныне и лорда Лофтона. Не то чтобы он был рьяным вигом; может быть, он вовсе и не виг. Однако он глумится над старинными порядками, а когда спрашивают его мнения, говорит, что графство может выбрать в парламент кого угодно, хоть мистера Брайта, и добавляет, что, будучи, к несчастью, пэром, не имеет права даже интересоваться этим вопросом. Все это весьма огорчительно, поскольку в старые времена Фрамли был самым надежным оплотом консерватизма, и до сего дня вдовствующая леди Лофтон еще оказывает тори всю посильную помощь.

Чолдикотс — имение Натаниэля Соуэрби, эсквайра, который в то время, которое мы принимаем за настоящее, представляет в парламенте Западный Барсетшир. Округ этот не может похвалиться политическими добродетелями, украшающими его восточного близнеца. Здесь голосуют за вигов, а почти все решения принимаются одним или двумя влиятельными вигскими семействами.

Я уже сказал, что Марк Робартс намеревался посетить Чолдикотс, и намекнул, что его жена была бы рада, если бы визит отменился. Так оно и было, ибо любящая и осмотрительная супруга знала, что мистер Соуэрби не самый желательный друг для молодого священника и что во всем графстве нет для леди Лофтон имени более ненавистного. Причин для того было много. Во-первых, мистер Соуэрби был виг и место в нижней палате получил главным образом по протекции великого вигского автократа герцога Омниума, чей дом был еще опаснее дома мистера Соуэрби, а самого герцога леди Лофтон считала земным воплощением Люцифера. Во-вторых, мистер Соуэрби был холостяком, как и лорд Лофтон, к величайшему огорчению его матушки. Да, мистер Соуэрби уже перевалил на шестой десяток, а молодому лорду лишь недавно исполнилось двадцать шесть, однако его матушка уже тревожилась на сей счет. Она держалась того взгляда, что всякий мужчина должен жениться, как только будет в состоянии содержать жену, и подозревала (скорее безотчетно), что мужчины в целом склонны пренебрегать этим долгом ради собственных эгоистичных удовольствий, что порочные мужчины поощряют более невинных в таком пренебрежении и что многие вообще бы не женились, если бы не тайное понуждение со стороны противоположного пола. Герцог Омниум был вождем всех подобных нечестивцев, и леди Лофтон очень боялась, как бы через посредство мистера Соуэрби и Чолдикотского круга ее сын не подвергся пагубному влиянию герцога.

И наконец, мистер Соуэрби был очень бедным владельцем обширного поместья. Говорили, что он много тратит на избирательную кампанию, а еще больше проигрывает в карты. Значительная часть его поместья уже перешла к герцогу, который имел обыкновение скупать все окрест-

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ЭНТОНИ ТРОЛЛОП

БАРСЕТШИРСКИЕ ХРОНИКИ ФРАМЛЕЙСКИЙ ПРИХОД

Ответственный редактор Александр Гузман
Редактор Майя Лахути
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Мария Антипова
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ульяна Смирнова, Ирина Игнатьева

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 14.01.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 39,2. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BRM-37766-01-R